

ЛАВРОВ Л. В. — в ОГПУ

ЛАВРОВ Леонид Васильевич, родился в 1880-х. Получил среднее образование. Священник, служил в сельской церкви в Бугурусланском районе. Женат, в семье — пятеро детей. 13 июня 1929 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и в июле отправлен в Славгород Новосибирской области. В марте 1930 — обратился с заявлением в Особое Совецание при ГПУ СССР.

<29 марта 1930>

«В Особое Совецание при ГПУ СССР

Административно ссыльного
Лаврова Леонида Васильевича,
Сиб<ирский> край гор<од> Славгород

Заявление

Московским Совецанием ОГПУ от 16-го августа 1929 года, я сослан в Сибирь на 3 года, распоряжение Новосибирского ГПУ, которое отправило меня в гор<од> Славгород, куда я прибыл этапом 21 ноября, а 26 был освобожден из дома заключения.

Сущность дела следующая: 15 февраля 1929 г<ода> во время службы была занята церковная сторожка. Верующие общины, не зная причины отхода сторожки, просили не занимать до выяснения, мотивируя просьбу тем, что в зимнее время церковного сторожа поместить было некуда, а он должен жить по договору до июня месяца. Со стороны церковного совета лицам, занявшим сторожку, была предложена квартира, соответствующая надобностям, но предложение было отклонено. Тогда церковный совет обратился с ходатайством в РИК оставить квартиру при церкви, как необходимую принадлежность молитвенного здания, которая вместе с церковью была сдана по договору. Ходатайство РИК'ом было удовлетворено. 13-го июня 1929 года я получил повестку явиться в район к судебному следователю для допроса. Судебный следователь, не снимая с меня допроса, объявил мне, что я арестован и препроводил меня в гор<од> Бугуруслан в ГПУ, куда я явился 14 июня и был заключен в ИТД. Находясь в ИТД, я не знал причины своего ареста, но недели через две, когда был вызван на допрос, мне предъявили статью 58 п<ункт> 10. Донос, который для меня послужил ссылкой, не соответствует действительности, возводимые на меня обвинения ложны. Я никогда не занимался и не способен заниматься никакой агитацией, и по поводу караулки с моей стороны не было никакого вмешательства. Все сводилось к одному обвинению, допрашиваемые лица не знали, к чему подписывались, что могло послужить мне к столь тяжелому наказанию. Положение мое в смысле существования и оторванному от семьи очень тяжелое. Семья, состоящая из жены и пятерых детей от 2 до 16 лет, страдает без отца, не имеет никаких средств к существованию. Я тоже являюсь безработным, не только не могу дать помощь детям, но и сам себе не всегда имею возможность достать куска хлеба, к тому же с апреля месяца лишен хлебной карточки. Так что положение мое и моей семьи подавляющее. Считаю столь тяжелое наказание <незаслуженным>, осмеливаюсь обратиться с ходатайством перед Особым Совецанием о пересмотре моего дела.

Лавров Леонид.

1930. 29 мар<та>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 485. С. 159-160. Автограф.

Осенью 1930 — Леонид Васильевич Лавров обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. С. 85, 87.